

✓ БРАТЯ МЕНЬШИЕ • КАК ВЫЖИВАЕТ СЕГОДНЯ ПРИЮТ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ «ЛУЧИК НАДЕЖДЫ»

Собаки и Человеки

Анастасия СОСТИНА, фото автора

Вот уже больше восьми месяцев с начала специальной военной операции белгородский Центр содержания и защиты бездомных животных «Лучик надежды» живёт в постоянном страхе за своих питомцев. Сухой корм и медикаменты подорожали в несколько раз, люди переключились на помощь беженцам и солдатам, а собак тем не менее продолжают привозить со всего приграничья, из ПВР и из-за «ленточки» каждый день. Сегодня у приюта почти 300 подопечных. С конца сентября везут сюда своих домашних любимцев и одинокие мобилизованные. Эти тяжёлые истории прощания сотрудники центра пересказывают со слезами на глазах. О том, как живёт и выживает приют в эти непростые времена, рассказывает его руководитель Наталья Пчёлкина.

Обязательно дождутся

Ворота центра на Коммунальной всегда распахнуты. Из вольеров несётся дружный собачий лай. «Хвостики» от мала до велика бегают взад-вперёд, высовывают любопытные морды, становятся на задние лапы. И первое, что бросается в глаза, — приют переполнен.

— С 24 февраля для нас поменялось вообще всё — говорит Наталья Валентиновна. — Во-первых, стало больше собак. Откуда мы только животных не брали: из Нехотеевки, Журавлёвки, Красного Хутора. Забираем собак и у тех, кто приехал с Украины, потому что с питомцами их из ПВР дальше не выпускают. Например, живёт у нас такой щенок шпица с Украины Беляш, его не пустили с хозяевами. Часто солдаты, которые стоят на границе, привозят. А теперь вот и ребята мобилизованные своих собак сюда отдают.

Рассказывая об этом, Наталья отворачивается, вытирает слёзы. У ног мячиком скачет рыжий коккер-спаниель, виляет хвостом, заглядывает в глаза. Это Яникс, ему семь лет. Его привёз сюда один из таких мобилизованных — не с кем больше было оставить верного друга. Обнимая лохматого пса, плачет. Прощаясь, держит

«Яникс привез в приют из мобилизованных не с кем оставив верного»

Администрация дала нам землю в аренду, вольеры, оплачивает коммунальные расходы и зарплату сотрудникам. Всё остальное — лечение, содержание, кормление — исключительно на пожертвования неравнодушных людей. И если мы этот

средств. Но, как правило, после собакам ищут новый дом. В социальных сетях центра можно найти десятки фотографий потенциальных питомцев. Отдают уже привитых, стерилизованных и социализированных. Но даже этот налаженный про

из-за сюда один из таких мобилизованных — с кем больше было оставить верного друга. Обнимал лохматого пса, плакал. Просил девочек из приюта высылать фотографии в мессенджерах. Поначалу хотел, чтобы Яниксу нашли другой дом, ведь неизвестно, как сложатся обстоятельства. Наталья клятвенно обещала: собака его обязательно дожждётся, её никому не отдадут. А если уж так случится, что хозяин не вернётся, она заберёт Яникса к себе домой.

— Таких собак от мобилизованных ребят у нас сегодня восемь, — говорит она. — Они скучают. А мы очень надеемся, что они дождутся своих хозяев.

Только на пожертвования

Осенью, когда ситуация в Белгородской области серьёзно обострилась, в приют стали обращаться и напуганные горожане — хотят уехать на неопределённый срок, а собак с собой взять нет возможности. Снимать жильё с питомцами проблематично. Поэтому везут их в «Лучик надежды», хотя приют не позиционирует себя как гостиница.

В ДЕНЬ НА ПОДОПЕЧНЫХ ПРИЮТА УХОДИТ СЕМЬ БОЛЬШИХ МЕШКОВ КОРМА. А ВЕДЬ ЕСТЬ ЕЩЁ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИВИВКАХ, МЕДИКАМЕНТАХ, ЛЕЧЕНИИ.

— Я не могу осуждать таких людей, — говорит Наталья. — Все эти эмоции можно понять. А если, например, у них большая собака, куда

идти, чтобы её — исключите льно на пожертвования равнодушных людей. И если мы этот год кое-как держались, то последние два месяца балансируем на грани, нам сложно прокормить почти 300 собак.

По словам Натальи, в день на подопечных приюта уходит семь больших мешков корма. А ведь есть ещё потребность в прививках, медикаментах, лечении. Часто нужны препараты для анестезии, которые сегодня стоят от 6 до 13 тысяч рублей за флакон.

— При всем при этом, когда мы вынуждены кому-то отказывать, люди умудряются ещё и писать на нас жалобы, — замечает руководитель приюта. — Вот когда в Шебекино случился страшный обстрел, мне просто оборвали телефон. Я его чуть об стену не разбила. К сожалению, приют не резинирован, мы не можем взять всех. Я говорю обычно: вы придите и посмотрите, сколько нужно труда, корма, чтобы собаки не умерли с голоду.

Помочь «хвостикам»

Любую помощь «Лучик надежды» принимает с огромной благодарностью. Для этого необязательно перечислять средства на условную карту, можно просто купить пачку сухого корма и приехать на Коммунальную. Привезти детей, чтобы выгулять хотя бы одну собаку, подарить ей общение и человеческое тепло.

— Способов нам помочь на самом деле много, — говорит Наталья. — Недавно молодая пара Марина и Роман играли свадьбу и попросили гостей вместо цветов принести им в подарок собачий корм, который затем передали нам. Это прекрасная традиция, я считаю. И было бы здорово, если бы кто-то решил последовать их примеру.

— Мало кому нужно такое количество цветов в доме, — замечает Марина. — А помогать братьям нашим меньшим необходимо, потому что они не могут позаботиться о себе сами, без нас они не выживут. Приюты берут на себя ответственность за животных, которых бросили на произвол судьбы, и большинство из них существуют за счёт пожертвований. Поэтому без нашей поддержки сотни беззащитных малышей просто погибнут.

Рассуждая о помощи, Наталья Пчёлкина упоминает и другие способы. Например, при желании любой человек может стать куратором той или иной собаки, даже если он не может забрать её к себе домой. Иногда с этой целью объединяются несколько человек. Цена вопроса — около 5 тысяч рублей в месяц. Эти деньги пойдут на корм, препараты от глистов и клещей, прививки.

— Помочь могут и крупные предприятия. —

Отдают уже привитых, стерилизованных и социализированных. Но даже этот налаженный процесс сегодня в приюте значительно замедлился.

— Стали забирать очень мало собак, — делится Наталья Валентиновна. — С момента открытия, мы посчитали, каждый месяц от нас увозили по 25–28 собак. Но сейчас затишье. Люди не хотят брать на себя ответственность. У нас здесь одно время бахало постоянно. Наши подопечные тоже очень боятся.

Наталья рассказывает историю собаки Ханны, которая пострадала из-за «громких звуков». Она паниковала, прыгала и умудрилась застрять в переторжке между вольерами. На фоне стресса у неё случился заворот кишок. Ханну прооперировали, делают капельницы, борются за её жизнь. Другие собаки из-за громкой работы ЛВО громят будки, вольеры.

— Им страшно, нам страшно, — говорит Наталья. — Но я знаю только одно: мы не сможем убежать и бросить всех наших «хвостиков». Как их можно оставить? Я считаю, из наших девочек вряд ли кто-то уедет. Будем здесь до последнего. Если потребуется, станем жить тут одной большой семьей.

Лизнуть на прощание руку

Наталья, окружённая спасёнными ею «хвостиками», тихонько улыбается. Ведь она как никто разбирается в вопросах преданности. И здесь внешний вид и возраст роли не играют. В центре все собаки получают помощь и тепло.

— У нас истории разные, — говорит она. — Вот, например, кане корсо Баста. Её мама отгрызла ей в детстве половину лапы. Ждёт операции, будем по сустав лапку убирать. У других собак умирают хозяева, их тоже везут к нам. Маленькие старенькие доживают у меня дома. Ведь далеко не все готовы брать таких старичков.

С зимы живёт в приюте слепой и глуховатый Филя. Этого малыша заметила на дороге девушка-водитель: собака просто вмерзла в лёд на трассе, и сначала казалось, что она уже не подаёт признаков жизни. Но вытащили, привезли и вывели. Ещё один старожил приюта — дворняга Веня. У него нет двух задних лап — переахало поездом. Везли его из Алексеевки, окровавленного, еле живого. После долгого восстановления пёс подхватил эпирит, но выжил. Теперь носится на двух передних лапах по вольеру быстрее обычных собак. Правда, вот люди брать инвалида не хотят.

— Он как юла, — улыбается Наталья, — сначала и не скажешь, что лап нет. Один мужчина хотел его забрать, но как-то не вышло. Натальи

В социальных сетях ценится

— Я не могу осуждать таких людей, — говорит Наталья. — Все эти эмоции можно понять. А если, например, у них большая собака, куда ж её везти. Вот у нас живёт такой алабай Малыш из Журавлёвки. Люди вынуждены были уехать. Поначалу собаку проводывал хозяин, но потом пропал. Так что теперь пёс на нашем полном обеспечении. Оставляли на один месяц, а живёт уже девять.

Говоря об обеспечении собак, Наталья затрагивает, пожалуй, одну из самых болезненных тем для приюта — покупку сухого корма. Большинство считает, что «Лучик надежды» содержит государство, а это совсем не так.

— У нас муниципальный приют на коммерческой основе, — объясняет руководитель. —

^ В социальных сетях центра можно найти десятки фотографий потенциальных питомцев

...и другие способы. Например, при желании любой человек может стать куратором той или иной собаки, даже если он не может забрать её к себе домой. Иногда с этой целью объединяются несколько человек. Цена вопроса — около 5 тысяч рублей в месяц. Эти деньги пойдут на корм, препараты от глистов и клещей, прививки.

— Помочь могут и крупные предприятия, — рассуждает руководитель приюта. — Для них, например, пожертвование 18 тысяч рублей в месяц не проблема, а для нас это 10 больших мешков корма. На сегодняшний день только два предприятия помогают нашему приюту. И тут важно заметить, что с расходами у нас всегда всё прозрачно, в конце месяца мы выкладываем в открытый доступ все свои траты.

До последнего

Часто животные попадают в приют в тяжёлом состоянии: истощённые, больные, раненные. На их восстановление уходит немало времени и

...иногда даже задних лап и хвоста. Везли его из Алексеевки, окровавленного, еле живого. После долгого восстановления пёс подхватил энтерит, но выжил. Теперь носится на двух передних лапах по вольтеру быстрее обычных собак. Правда, вот люди брать инвалида не хотят.

— Он как кола, — улыбается Наталья, — сначала и не скажешь, что лап нет. Один мужчина хотел его забрать, но, как увидел дефект, наотрез отказался. У меня же дети, говорит, а это неэстетично. Если так рассуждать, мало ли что с каждым из нас в жизни случится! А Веня надеется и ждёт.

Так и живёт добрый приют «Лучик надежды»: борется за жизни хвостатых питомцев, выхаживает, выкармливает, бьётся за каждого, ищет новых хозяев. А если такие не находятся, даёт им крышу над головой и всю свою человеческую любовь. Наталья ласково треплет по ушам игривую Басту:

— Это ведь важно, — говорит она. — Когда придет пора уходить, чтобы рядом был человек, которому можно лизнуть на прощание руку.

ПРОША

Проша — чихуа-хуа. Ему восемь лет. Малыш осиротел — его хозяин умер. Проша очень переживает и не понимает, почему остался один. Ищет новый дом и любящего хозяина.

ВЕНЯ

В 2018 году дворнягу Веню нашли на железнодорожных путях в Алексеевке с отрезанными задними лапками. Он был тогда

слабым щенком, потерял много крови, пережил несколько операций, но выжил и не озлобился. И вот уже почти пять лет живёт в приюте и радует всех своим добрым нравом. Вот только из-за внешнего вида забирать его не торопятся. Говорят, он неэстетичный. Но Веня верит и ждёт.

ВАНЕССА и ТАЙГЕР

Ванесса и Тайгер — русские гончие. Они из одной семьи. Ванессе около трех лет, Тайгеру — два. Когда их хозяин умер, эти преданные собаки долгое время жили на его могиле. Сейчас они ищут новый дом.

БУЧ

Брутальный пёс по кличке Буч потерял хозяина. Собаке пять лет. Он очень общительный и воспитанный. Будет надёжным и преданным другом.

ТЕЛЕФОН ПРИЮТА: +7 (920) 578-78-62

